

ОБРАЗЫ «НАРОДНЫХ ЗАСТУПНИКОВ» В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ Е. А. САЛИАСА ДЕ ТУРНЕМИР «ПУГАЧЕВЦЫ»

В 70-80-е гг. XIX века, когда исторический роман переживал очередной период своего расцвета, особую актуальность в произведениях этого жанра приобретает художественный феномен «народного заступника». Многие авторы пытаются переосмыслить эпохи масштабных народных движений и найти в них ответы на вопросы, волнующие общественное сознание. К их числу можно отнести и Е. А. Салиаса де Турнемир - писателя, забытого современными литературоведами, но крайне популярного при жизни, получившего благословение А. И. Герцена и Н. И. Огарева, входившего в десятку наиболее читаемых авторов своего времени. В романе «Пугачевцы» (1874), признанном критиками его лучшим произведением, «в котором с наибольшей силой выразились различные стороны его таланта» [2, 383], представлены разноплановые образы, в которых во всей сложности и неоднозначности выражены авторские раздумья над идеей народного заступничества. Их типологизация, никогда ещё не становившаяся предметом научного исследования, и составила цель настоящей статьи.

Историческим фоном повествования являются годы Крестьянской войны (1773-1775) под предводительством Емельяна Пугачева, которые стали масштабным потрясением для страны. Е. А. Салиас де Турнемир, отмечая разрушительную силу и ужасные последствия восстания, характеризует это время так: «Бич Божий и за ним кровавая смерть выехали на грешную Русь! Облетит это знамя белое, этот красный крест пол-Руси крещеной, и заплатит внук страшный долг деда и прадеда! Будет море разлитое крови людской и в нем - капля виноватой!..» [5, 92-93]. Хаос, разруха и смерть, которые пришли в страну вместе с бунтом, повлекли за собой возникновение вопроса, кто же является истинным народным заступником: мятежники, распространяющие манифесты с обнадеживающими обещаниями, или солдаты царской армии, пытающиеся усмирить пожар восстания. На этот вопрос Салиас де Турнемир не дает однозначного ответа. Однако, являясь приверженцем самодержавия, он возлагает надежду на дворянство, рассматривая его как «опору твердую трона своего законного монарха» [5, 372]. В преданности стране и самоотверженности дворянского сословия писатель видит залог стабильности и благополучия империи. Но главным хранителем порядка и воплощением справедливости, по мнению автора, является законный наследник престола. В романе неоднократно возникает образ царя как единственного заступника народа от угнетения и произвола чиновников. «А что та за земля без царя? Пропадать ей пропадом беспременно» [5, 166]. В этой исконной народной вере в заступничество царя автор и видит причину возникновения самозванства.

Образ предводителя народного бунта Емельяна Пугачева, созданный Е. А. Салиасом в романе, представляет немалый интерес. Личность знаменитого самозванца привлекала писателей разных эпох своей загадочностью и неординарностью. Среди них - А. С. Пушкин, В. Г. Короленко, Г. П. Данилевский, С. А. Есенин, М. И. Цветаева, В. Я. Шишков, др. Внимание писателей к периоду Крестьянской войны 1773- 1775 годов обусловило разнообразие авторских интерпретаций личности Пугачева. Изображение Пугачевского восстания Е. А. Салиасом неоднократно подвергалось сопоставлению с пушкинской трактовкой этих событий в «Капитанской дочке» и «Истории Пугачевского бунта». Так, К. Н. Леонтьев, сравнивая особенности изложения исторического материала двумя писателями, отмечал: «От рассказа Гринёва веет XVIII веком; от «Пугачевцев» гр. Салиаса пахнет 60-ми и 70-ми годами нашего времени; уже не веет, а стучит и долбит несколько переродившейся, донельзя разросшейся натуральной школой» [3, 245-246]. А современник беллетриста В. Г. Авсеенко так определял позицию Пугачева в романе: «Его Пугачев вышел тем, чем он является и у Пушкина - личностью слабою в смысле индивидуального развития, пассивным и случайным орудием в руках Промысла и истории» [1, 877]. Отдавая дань «удивительному художественному пониманию» Салиасом изображаемой эпохи, критик причислял к заслугам писателя то, что он «не прибавил ни одной произвольной черты к его дюжинной личности» (имеется в виду личность Пугачева, прим. - И. Т.), что привело «к более зрелому и глубокому пониманию народного движения» [1, 878].

В романе Е. А. Салиаса де Турнемир Пугачев представляет собой тип так называемого «народного отступника», который прикрывается народными интересами ради достижения личной выгоды. Одной из причин, которые побудили казака стать самозванцем, автор называет недовольство существующими порядками и чиновничьим произволом. Так Пугачев объясняет свои действия: « - Как бы мне ход был в люди, - горячо молвил он. - Я был в прусской-то войне не из последних... Из кожи вон лез. Ну вот. В есаулы начальство не пустило - в цари вышел... Почешут ныне затылки-то» [6, 82]. Помимо амбициозных устремлений, им движет и желание «погулять вволю» [6, 175]. Но примечательно, что Пугачев не допускает возможности царствования, веруя, по народной традиции, в священность фигуры «батюшки-государя». Он не посягнул бы на царский престол всерьез. «Ты не мыслишь ли, что я инако пригожусь, что я впрямь в царях буду в Москве сидеть на престоле...Ни-и! Из грязи да в князи! *Не можно, брат*! День мой - ну и век мой! Я токмо погуляю гораздо по России. Пусть галдят обо мне!» [6, 83] (выделено - И. Т.). В романе отражены исконные верования народа в то, что царь - наместник Бога на земле. С его справедливым царствованием, «заступничеством», простой люд связывал избавление от тягот крепостной жизни и гнета помещиков. Одна из главных надежд крестьян - что правление истинного государя принесет им волю. Пугачев, как самозванный царь, выступает в роли заступника от «внутренних»

врагов: чиновников, помещиков. «От начальства один батюшка царь спасенье» [5, 6]. Его заступничество проявляет себя в обещаниях того, в чем нуждается русский крестьянин: воли, земли, денег, избавления от рекрутчины и безмерных налогов. «...И я пожалую вас землями, и реками, и всяким продовольствием. А всех злодеев дворян искореню и посажу на жалованье! [5, 476]. Соблюдая традицию «справедливого царского суда» и рассмотрения прошений подданных, самозванец внимательно выслушивает проблемы народа и пытается их разрешить, какими бы пустяковыми они не казались. Так, он распоряжается исправить прохудившееся ведро Савки, рассуживает конфликтную ситуацию между казаком Пядухом и атаманом Лысовым на багрении. Как расчетливый и прозорливый человек, Пугачев обращает внимание на самые мелкие нужды народа, ведь бытовые, насущные проблемы для простого люда важнее, чем государственные. Достижению целей Пугачевым способствуют присущие ему хитрость и выдающиеся лидерские качества. Просчитывая наперед каждый шаг, он распускает слухи о несостоятельности войска, подсылает своих людей переманить калмыков, сбить с правильного пути отряд вражеской армии. Помимо подобной изобретательности, самозванец проявляет себя как хороший оратор, который умело владеет толпой. «Полная тишина была на улице, все слушали благоговейно и разиня рот. Каждое слово Пугачева отчетливо звучало» [5, 402]. Кроме того, герой наделен физической силой и военной доблестью. Также, будучи мудрым военачальником, он мастерски организует войско, разделяя его в зависимости от степени подготовки и обеспеченности воинов оружием, пользуется шифрами для близлежащих населенных пунктов, уделяет большое внимание обучению добровольцев. Примечательно, что, создавая образ Пугачева, Е. А. Салиас использует фольклорные мотивы. Согласно народным представлениям, идущим еще с давних времен, царя как посланника Бога на земле нельзя убить, всем его действиям покровительствуют ангелы. Поэтому Пугачев наделяется «магической» неуязвимостью: в него пушки не попадают, «пуля не берет» [6, 383]. «...Его Бог-Господь на глазах содержит и соблюдает анделами своими и на нем наговор есть его сохранительный от всякого вреду. Запрет, что ль...так сказать надо - молитвенный! [5, 422]. Вспомним, что такой же чудесной способностью обладал еще один известный предводитель народного восстания, герой исторических песен Степан Разин. Пугачев на страницах романа появляется в образе «всадника на лихом коне», что снова отсылает читателя к фольклорной традиции. «Выезжает с атаманами государь на дюжих конях, а за ним народ бежит» [6, 67]. Портретные характеристики Пугачева рассеяны по всему тексту в виде отдельных черт, портретных зарисовок. «Пугачев задумался и, опершись локтями на стол, положил голову на руки и долго сидел не шевелясь. Брови его двинулись, небольшие карие глаза прищурились <...> Только губы и скулы слегка двигались и шевелилась редкая с проседью борода...» [6, 93]. Одно из средств создания его образа - характеристики другими персонажами, принадлежащими

к разным лагерям. Среди них - соратники, представители аристократик, солдаты царской армии, случайные встречные. Так, для Бибикова и высшего сословия Пугачев - «дерзкий вор» и «изверг рода человеческого», «Бич Господень». Его приближенные казаки дают самозванцу неоднозначные характеристики. Одни считают его «больно прытким» [5, 211], для других он - «умница и налет-молодец» [5, 281], «ястреб-птица» [6, 142]. Народ воспринимает Пугачева как «батюшку - солнышко ясное» [5, 475]. Нельзя не отметить, что автор пытается показать образ народного вожака в развитии. Во втором томе образ Пугачева характеризуется значительными изменениями. В отличие от периода начала восстания, он становится более пассивным в плане военных действий, на его решения влияют желания его возлюбленной Занозы. Его больше заботят любовные дела, он привязывается к выпивке. Его соратник атаман Чумаков констатирует произошедшие перемены: «Сядь на тюфяк в шатре, созови жен да девок саратовских и иных, да и тяни вино, пока не натянешься, а расшибать полки не хватайся. Не твое оно ноне дело. Было, брат, твое да сплыло...» [6, 483]. Пугачев сам признает, что уже не тот, каким был раньше: «Да стар я стал! Бывало, у меня зараз все в руках горит. А тут, гляди, сдается, я весь ныне лыком сшит! Разваливается казак! Отгулял!» [6, 185]. Как справедливо отмечает В. Г. Авсеенко, причина этого заключается в следующем: «Как личность, стоявшая безмерно ниже своей роли, он очень скоро стал смотреть на свою чудную судьбу как на способ удовлетворить личным низменным вкусам» [1, 877].

Примечательно, что роман носит собирательное название «Пугачевцы» (а не «Пугачев», например). Эта категория персонажей характеризуется неоднородностью. К армии Пугачева примыкали представители разных социальных кругов - беглые крестьяне, заводские рабочие, каторжники, башкиры, калмыки, татары. С одной стороны, пугачевцы - это коллективный, собирательный образ. В романе Салиаса они представлены, большей частью, не как заступники страждущего народа, а как шайка бродяг, ищущих наживы, «...народ все задор молодцы! Все гулебщики да охотнички» [5, 253]. Многие шли в пугачевцы за большинством, управляемые так называемым «стадным инстинктом». «За этими пустились другие <...> И еще <...> А там и еще <...> А как увидели, что большинство в согласии, что у меня и сотни уж нет, вернулись опять, догнали меня, отговорили идти и последних, а там уж вместе захватили и обоз с провиантом» [5, 440]. Рассуждая о социальных условиях, которые породили пугачевщину, автор в некоторой мере оправдывает мятежников. «Вы воюете, кресты да вотчины с тысячами душ себе загребаете, а православный народ рекрутчиной да алтынами отбодряивайся. А тягости подушные, поземельные да еще там всякие. А волокита приказная, судьи да палачи, да плети, да Сибирь на правого и виноватого» [5, 26-27]. Главной причиной народного бунта автор видит тяжелое положение народа, невыносимые условия жизни. Так, Пугачев говорит: « - Они-то все <... > мои-то <...> Что казаки, что татарва - все одно ведь <...> Из-за дубины за шашку схватились. Будь их жисть

хорошая - их бы ко мне в становище калачом не заманил никакой шайтан» [6, 82]. Под влиянием этих обстоятельств мужик становится разбойником. «Пришел черный день на Русь, холодный, голодный, шальной, бесправный, и погнал люд православный с села и со двора. Пошел бродить и скитальничать горемыка, попадая из огня да в полымя. Набредет кто на простор и приволье степное - начнет топить печали свои в крови человеческой» [5, 48]. Для наемников не принципиально, кому служить - лишь бы было «сытно и тепло», они с легкостью переходят в тот лагерь, где им обещают лучшие условия.

Однако, несмотря на обобщенность и типичность образов участников восстания в целом, в их среде немало индивидуализированных портретов, характеров. В самом начале романа автор знакомит нас с будущими мятежниками - Савкой и Яшкой. Это вымышленные персонажи, выходцы из народа. Они являются полными противоположностями, представляющими два типа. Савка - образ крестьянина «уходящего века», который верит в святость и истинность старых порядков. Он - плоть от плоти своего народа: невежественный, простодушный, склонный к подчинению и подверженный влиянию со стороны. «Что ни скажут Савке - верит. Что ни прикажут - сделает, лишь бы не мудренное. <...> Старым порядкам, хоть бы тягостным, повинуется охотливо; новых порядков, хоть бы и пригодных, смерть не любит» [5, 5]. Во внешности Савки ярко выражен фольклорный мотив богатырства. Он «рослый, саженный, крепыш», светлые волосы, серые глаза, окладистая борода. Обладает огромной силой («кулак пудовик», «медведя сомнет») [5, 5], но «добрый и не задорный». Совершенно иным показан образ его кума Яшки. Это человек новой эпохи: он стремится вырваться из-под власти помещиков, нажиться, не пренебрегая при этом никакими средствами. Изворотливый, хитрый, смекалистый приспособленец, Яшка не почитает старых обычаев, легок на подъем. В отличие от простодушного Савки, его односельчанин «себе на уме». Он не отличается силой, но зато ловок, «телом мал и худ, тощий, почитай, плюгавый, словно съежился весь» [5,10]. Оба попали в «пугачевцы», сбежав из острога, куда были посажены, как и множество других крестьян. Автор подчеркивает типичность образов: «Большая часть настоящих злодеев, разумеется, уже была далеко. Яшки спаслись, одни Савки остались сдуру» [6, 451]. Судьбы беглецов также показательны. Нелепа смерть Савки, который умер в чаще леса в шалаше пчеловода, промучившись месяц от раны вследствие укуса мухи. Яшка, побывав под судом и избежав пыток и наказания, не в силах смириться с мыслью, что он снова «в мужиках», и совершает самоубийство.

Казачество - еще один социальный слой, питающий пугачёвщину. Автор акцентирует внимание на противостоянии между казацкой старшиной, подчиняющейся царской воле, и остальной массой, «воинской рукой». На почве этих конфликтов и брожений в стане казаков и разгорелось пламя бунта. «К нашему Яику приди ныне первый проходимец да крикни поздоровее, и вся

войсковая рука встанет как один казак на всякий грех» - пророчески замечает один из старых казаков [5,57].

Образы ближайших сподвижников Пугачева изображены довольно выразительно и индивидуализировано. Так, Салиас описывает внешность каторжника Хлопуши, ставшего впоследствии полковником у Пугачева: «Явился обритый колодник с отвратительным лицом, обезображенный вырванными ноздрями, с цепями на руках и ногах» [5, 258]. Красочную характеристику автор дает Максиму Шигаеву, будущему «графу Воронцову»: «Ему всего 20 лет, и в станице Яксайской он первый красавец и умница, первый мотыга и пьяница. Товарищей подпоить, перепить и набуянить, по оврагам да по рошицам с казачками возиться, а ночью красться к ним в огороды, - он тоже первый» [5, 71]. Прототипами многих из «пугачевцев» послужили личности реальных участников Пугачёвского бунта - яицких казаков Шигаева, Чики Зарубина, Перфильева, Овчинникова, Лысова, др. Большинство из них заботится только о своем благосостоянии и готово бросить войска и спасать свои жизни в случае неудачи. Стремясь нажиться за счет разбоя, они способны на предательство своего вожака за вознаграждение. Особняком стоит образ атамана Чумакова. Автор неоднократно подчеркивает отличие мотивов, которые им движут, от целей других мятежников. Богатство и слава ему ни к чему, он искренне переживает за успех дела и за казачество: «Он нам вольности яицкие вернет. Пойми, девица, вольности войсковые, обычаи дедовы старые, все, все, что отняли. <... > Я за это и все свое награбленное, и все, что на Яксае есть моего добра, - все отдам» [5, 51]. Его одного из множества соратников Пугачева беспокоят изменения в командире, он пытается заставить его образумиться и продолжать бороться за достижение целей. Он не принимает участия в пленении Пугачева и сдается по собственному желанию, хотя и имеет возможность спастись. «И рад бы уйти, да не могу. Тянет за вами поглядеть, что будет. Рады ль будут московцы Иванычу-то нашему! Суд за такую затею, какова наша была, куда, брат, любопытно» [6, 544]. После краха его устремлений, он равнодушен к последствиям и не пытается оправдаться перед царскими властями, в отличие от других казаков.

Иные типы народного заступника воплощены в образах представителей высшего сословия. В отличие от «пугачевцев» они действуют в рамках закона, выступая в качестве хранителей порядка в империи. Авторские раздумья над причинами народных бунтов на Руси, над их предотвращением и искоренением, отразились в образе князя Данилы Хвалынского. Это вымышленный персонаж, вобравший в себя многие лучшие черты типичного представителя дворянства тех времен, однако не лишенный недостатков. С одной стороны, это несколько идеализированный пример преданного защитника царской власти. Для него главное в жизни - служба Родине и царице, присягу он почитает выше сыновнего долга. «Я не могу дозволить говорить при себе непристойные речи про свою государыню. И никому не дозволю оного, ниже отцу родному... Никогда!» [5, 374]. Это справедливый помещик,

отважный и умелый воин. Интересно, что помимо функции защиты, Данило Хвалынский выполняет еще и культурную функцию просветителя, что верно отмечает современник Салиаса В. Г. Авсеенко: «Князь Данило постоянно носит в себе сознание культурной миссии дворянства, необходимости тесной связи его с новым просвещением, с европейскими идеалами» [1, 876]. Хвалынский считает, что истинного дворянина отличает не «владельческое право», а высокие идеалы, служение стране. Поэтому он с презрением относится к казанскому дворянству, ограниченному, трусливому, ведомому низменными инстинктами. Однако поступками князя отчасти руководит жажда личной славы, ради которой он и совершает воинские подвиги: «Я бы хотел, чтоб меня вся Русская земля через сто лет поминала!» [5, 355]. Но большое влияние на события в его жизни оказывает и страстность натуры. Гордость, вспыльчивость, непреклонность иногда заставляют князя совершать ошибки. Его «подвиги» признаются не всегда уместными, справедливость его действий также может вызвать сомнение. Авторская оценка образа вложена в уста генерала Бибикова: «Герой! Veni, vidi...Н первого, кто подвернулся - на виселицу! Иль из пистолета! Сам и сыщик, и судья, и палач. Три села сжег, а куда пошли погорельцы - в Берду! Царице услужил?!» [6, 40]. Результатом таких необдуманных шагов со стороны представителей власти автор считает озлобленность низов на существующие порядки, веру в нелегитимность власти и в воскрешение истинного царя, который не позволил бы так обращаться со своим народом. В служении престолу Хвалынский не всегда проявляет заботу о простом люде, который часто становится жертвой царского посланца. Так, суд князя Данилы далеко не справедливый. На его решения влияет социальный статус обвиняемого: дворянину или купцу он поверит скорее, чем крестьянину [6, 451]. Поэтому, формально защищающий народ от «внутренних» врагов - мятежников и поддерживающий порядок в государстве, князь Хвалынский не может быть назван народным заступником в полной мере.

В противовес горячности и категоричности Хвалынского изображается рассудительность, мудрость и военная хитрость генерала-аншефа Александра Ильича Бибикова. Он может реально оценивать масштабы угрозы со стороны бунтовщиков и принимать действенные меры по ее устранению, понимая, что он взялся за «трудное и великое дело» [6, 21]. В борьбе ему помогают превосходные ораторские способности, знание человеческой натуры и невероятная трудоспособность. Будучи отличным психологом, он использует мудрые уловки, позволяющие достичь поставленной цели (например, склонение аристократов к пожертвованию денег). Но он никогда не перейдет грань морали, оставаться человеком для него - превыше всего. Как и князь Данило, он всецело предан родине и престолу. Однако им движет не жажда славы и признания, а искреннее переживание за судьбу русского народа. В образе генерала Бибикова Салиас де Турнемир воплотил свое представление об идеальном администраторе, опоре отечества. Благородный дворянин с высокими моральными принципами, он является олицетворением защитника

монархии и старого уклада жизни. Генерал, выражая позицию автора, считает крепостничество данностью, а дворян - той силой, которая должна помочь «умиротворить край». В упреках в адрес малодушных аристократов Казани, высказанных Бибиковым, звучит голос самого писателя: «Стыдитесь, господа дворяне, < . . . > вы не девки красные и не ребята бежать от дерзкого вора - казака; он на ваше сословие посягает, волнуя и поднимая ваших же крепостных...» [6, 17]. В романе Александр Ильич выступает в роли истинного народного заступника, который готов пожертвовать своей жизнью ради спокойствия и благополучия страны. И **даже** на пороге смерти он беспокоится не столько о своей семье, сколько о **судьбе** родины. «Жена < > Дети < > Да < > Родные! Она (императрица - И. Т.) их не оставит, - с'силой выговорил Бибиков. - Это в ее воле < > А отчизна моя <...> Отчизна <,,> Господи! Будь воля Твоя!..» [6, 266]. Черты истинных защитников народа и государства воплощены также в образах доблестных капитана Крылова, Таврова. Они достойно проявляют себя перед лицом опасности и не приемлют предательства Родины даже для спасения собственных жизней

В романе Б. А. Салиаса в образе Прасковьи Уздальской представлена еще одна разновидность заступничества, которая была отмечена Е. М. Мелепшским в работе «О литературных архетипах» как особый тип «умирающих-воскресающих» героев, который является прообразом христианского мессии [4, 29]. Так, Параня появляется в решающий момент битвы на крепостной стене в образе архангела, спасающего обороняющихся от поражения. «Вдруг у орудия появилась, сияя в лучах восхода, ярко освещенная розоватая фигура с золотистыми, развевающимися кудрями. Фитиль мелькнул у нее в руках и опустился к одиноко молчавшему орудию. Удар чокнул и разорвал колонну пополам» [6, 184]. Главенствующую позицию в этом типе занимает мотив мученичества, страдания во благо людей. Со временем в голове Прасковьи поселяется навязчивая мысль - спасти страну от «супостата», даже ценой своей жизни. Но девушка руководствуется романтическими представлениями о битвах и героизме, желанием славы, необычных приключений. «Одним ударом невеликого оружия можно освободить землю от злодея < > и все узнаютэто <...> В столицах ахнут <...> Сама императрица спросит о ней и скажет ей спасибо» [6, 271]. И она приносит в жертву свою жизнь, погибая от рук мужиков за убийство одного из «Пугачей».

Таким образом, в романе Е. А. Салиаса де Турнемир представлена обширная галерея героев претендующих на роль народных заступников, среди которых «отступники» (Пугачев и большинство его соратников) и ис^шше защитники народа (генерал-аншеф Бибиков, Тавров, Крылов), выходцы из разных социальных слоев (дворянства, казачества, крестьянства). В изображении исторических личностей автор следует документарным источникам, однако при этом он мастрппл«ачерски использует психологические характеристики, яркие детали, за счет чего достигается правдивость, «живость» образов. Это достоинство романа Е. А. Салиаса было отмечено А. Введенским, назвавшим в

произведении «рядом решительно удачных изображений» [2, 387] образы генералов В. А. Кара, А. И. Бибикова, И. А. Рейнсдорпа, Ф. Ю. Фреймана. В романе ярко выражено противопоставление согласно критерию «законопослушность»: персонажи резко делятся на представителей царской власти (Бибиков, Данило Хвалынский, офицеры) и «разбойников» (пугачевцы). Герои наделяются как типичными чертами, так и индивидуализированными особенностями. В числе народных заступников в «Пугачевцах» присутствуют цельные, сформированные личности (Данило Хвалынский, Бибиков) и образы, показанные в развитии (Пугачев, Прасковья Уздальская). Учитывая немалое количество и разноплановость персонажей, которые, так или иначе, сопричастны типу «народного заступника», а также наличие спорных вопросов по поводу их классификации и критериев отбора, становится очевидной перспективность дальнейших исследований указанной проблемы в романе Е. А. Салиаса де Турнемир «Пугачевцы».

Литература:

1. А. Пугачевцы. Исторический роман. Сочинение Евгения Салиаса: В 4 т. - М, 1874 / А. //Русский вестник. - 1874. -Т. 110. -№ 4. - С. 865-894.
2. Введенский А. Современные литературные деятели. Граф Евгений Андреевич Салиас / А. Введенский // Исторический вестник. - 1890. - №8.-С. 380-399.
3. Леонтьев К. Н. О романах гр. Л. Н. Толстого. Анализ, стиль и веяние (Критический этюд) / Собрание сочинений: В 9 т. / К. Леонтьев. - М., 1913. - Т. VIII. - Режим доступа: http://az.lib.ru/I/leontxewJk_n/text_0130oIdorfo.shtml
4. Мелетинский Е. М. О литературных архетипах / Е. М. Мелетинский. - М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1994. - 136 с.
5. Салиас де Турнемир Е. А. Пугачевцы; Исторический роман / Е. А. Салиас де Турнемир. - Курск: АП «Курск», 1995. - Т. 1. - 479 с.
6. Салиас де Турнемир Е. А. Пугачевцы: Исторический роман / Е. А. Салиас де Турнемир. - Курск: АП «Курск», 1995. - Т. 2. - 575 с.

Аннотация

И. В. Теркулова. Образы «народных заступников» в историческом романе Е. А. Салиаса де Турнемир «Пугачевцы».

Данная статья посвящена характеристике образов «народных заступников» в историческом романе Е. А. Салиаса де Турнемир «Пугачевцы». Констатируется наличие в произведении разноплановых образов защитников народа, которые могут быть типологизированы в соответствии с рядом критериев. В романе выделены типы «истинных» заступников и так называемых «отступников», рассмотрены разновидности образов согласно критериям «средства борьбы», «социальное положение», «законопослушность», др.

Ключевые слова: «народный заступник», тип, исторический роман, Пугачевское восстание, Е. А. Салиас де Турнемир.

Анотація

І. В. Теркулова. Образи «народних заступників» у історичному романі Є. А. Саліаса де Турнемир «Пугачевцы».

Подана стаття присвячена характеристиці образів народних заступників у історичному романі Є. А. Саліаса де Турнемир «Пугачевцы». Констатується наявність у творі різнопланових образів захисників народу, які можна типологізувати згідно з рядом критеріїв. Автор статті виділяє типи «істинних» заступників і так званих «відступників», розглядає різновиди образів за критеріями «засоби боротьби», «соціальне становище», «відносини із законом», ін.

Ключові слова: «народний заступник», тип, історичний роман, Пугачовське повстання, Є. А. Саліас де Турнемир.

Summary

I. V. Terkulova. The images of "national defenders" in the historic novel "Pugachevtsy" by E. A. Salias de Turnemir.

This article is dedicated to the characterization of the images of "national defenders" in the historic novel "Pugachevtsy" by E. A. Salias de Turnemir. The presence of different images of protectors of the common people in the novel is stated. They can be classified according to the number of criteria. The author distinguishes the types of "genuine" defenders and so called "recreants", considers the images' species by such criteria as "means of struggle", "social status", "relationships with law", etc.

Key words: "national defender", type, historic novel, Pugachev's Rebellion, E. A. Salias de Turnemir.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати д. филол. н., профессором кафедры зарубежной литературы Горловского института иностранных языков ГВУЗ «Донбасский государственный педагогический университет» Т. М. Марченко.